

ВЕЛОСИПЕДНЫЕ БРАТЯ

СЕРГЕЙ КУЛИКОВ

Сергей Куликов

Велосипедные братья

«Автор»

2024

Куликов С.

Велосипедные братья / С. Куликов — «Автор», 2024

Маленькие рассказы про путешествия братьев сквозь музыку и время на велосипеде. Иллюстрация создана автором с помощью нейросети Midjourney.

© Куликов С., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Бикенбауэр и Бикендорф	5
Клятва	7
Граница	8
Сумерки	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Куликов

Велосипедные братья

Бикенбауэр и Бикендорф

Бикенбауэр и Бикендорф – два брата со стороны реки Ватрушка, с угловатыми улыбками и коричневыми кожаными куртками. У каждого из них веселое настроение: все, что нужно, они собрали в рюкзак и отправляются на поиски настоящего. Чего настоящего – пока не очень понятно. Понятно, что оно должно быть настоящим. Должно пахнуть свежим соленым морским ветром, должно отражаться в лужах на улице, должно заполнять собой любые возможные пустоты и отвечать на любые вопросы.

Бикенбауэр – крут, нрав северный, аккуратен в словах, человек, который любит апельсиновый сок.

Бикендорф – кроха-поэт, в шароварах и вязаной кофте, с одним закатанным рукавом, кажется, левым. Им для пути необязательны скорость и остановки, для памяти пейзажа не обязательно быть в шарфе и берете, для танцев достаточно грампластинки с крупными буквами Ф О К С Т Р О Т на обложке.

Велосипед у Бикендорфа – холодный в гараже, но стремительный на солнце. У Бикенбауэра велосипед разговаривает. В поездке он тянет мелодию. Крутишь педали и слышишь песню. Сколько спиц в колесе у каждого? Четное или нечетное количество? Любят ли братья красные ягоды – смородину, малину, клубнику, что там еще? Сколько расстояний в локтях проехали братья от одного порта до края земли? Одно ли и то же время на часах у Бикенбауэра и Бикендорфа? Пока вопросы не важны. Начнется все с конфликта. Вот стоят два брата перед тропой.

– Отправляемся не спеша, я плавно плыву впереди, мой шарф развевается на ветру, – так утверждает Бикенбауэр.

– Да, но только я обгоняю тебя, как птица. Тебя и ветер. Как позавтракал, так и поспешил, – спешит Бикендорф и вырывается вперед.

– Что ты?! Что ты?! Догоню! – грохочет Бикенбауэр.

Несутся по улице два гордых, быстрых, растрепанных брата, сквозь себя пропускают улыбки и взгляды прохожих, тени деревьев и голоса из открытых окон. Поворот, еще поворот, еще поворот, снова по дуге и влево, поворот и с горки, что захватывает дух. Глаза слезятся, трясется руль, все тело – сплошные нервы, искрящиеся от напряжения. И снова поворот. И кошка.

– Стой!

– Что!

– А!

– У!

Бам-бам. И шлеп. Потом кхрр. Затем пурум-пум-пум. И снова бум. Мгновение, и тишина. Две черных провода на небе, облака, кирпичная стена. Все вокруг как будто злое и незнакомое. Зачем-то лезет прямо внутрь всем естеством.

– Жив? – сцепляется с аварией словами Бикенбауэр.

– Ох, – как будто икает Бикендорф. Велосипеды сложились в архитектурный узел. Два брата с ободранными коленями и ссадиной через плечо глядят во все глаза друг на друга. Веселье тут же накрывает покрывалом!

– Ха-ха, я птица – догони, – смеется Бикенбауэр.

– Мой шарфик на ветру-у-у, – смеется Бикендорф.

Отсмеялись, погрустили, еще раз порадовались, что целы, и поклялись. О чем же они поклялись, вы узнаете совсем скоро.

Клятва

– А ты неплох, – говорит Бикенбауэр, встречая на велосипеде уже успевшего спуститься с горки брата.

2 минуты 49, нет, 48 секунд от песочного замка, построенного соседским приятелем Тимом, до восторженной площади оаций в центре города с огромным фонтаном, где плиты расчерчены на шоколадные оттенки, и птицы с карнизов указывают путь.

– Было бы быстрее, если бы не почтальон, – говорит с одышкой Бикендорф, – со своей сумкой преградил мне дорогу. Пришлось обскочить его по канаве. Еле удержался в седле.

– Бумаги при тебе?

В кармане каждого из великих братьев лежит договор. Подписан в северных и южных координатах с наложением штангель-циркулем особых точек и радиусов действия договора.

Вот этот договор:

"Мы, велосипедные братья, Бикенбауэр и Бикендорф, клянемся на этом отрезке суши, который у нас под ногами, всегда уважать маршрут каждого из нас. Неважно, какой дорогой отправился участник договора, если спицы его в порядке и воздух в шине достаточно прочен, значит, нет смысла и любой другой головной иллюзии мешать другому катиться так, как ему вздумается. Если случилась травма – разбито колено, слетела цепь, или любое другое доказательство несостоятельности, значит, стоит остановиться. И оценив обстановку, флагом своего желания и окружающими возможностями обозначить желание помощи. Все это моментально утверждено, задокументировано (в этом слове ошибка) совместно и сомнению не подлежит. Подпись слева, подпись справа".

Чтобы документ действительно принадлежал творчеству свободной скорости, а не просто "бумаготорчателству", герои поставили большую печать. Ее одолжили на время у работника аптеки, который был подслеповат и вряд ли уяснил просьбу настоящих братьев по скорости.

– Вечером вернете, – пробормотал он.

Счастливые участники дорожного движения быстро составили пакт, подписали и заверили его у всего окружающего мира в правдивости. Но уже через пару минут открылась дыра с вопросами.

Как же быть с теми, кто не участвует в договоре? Или не захочет участвовать в этом? Как, например, почтальон, или домашние животное, или простое, необрамленное течение жизни, у каждого из которых свое направление. Что делать, если есть препятствие?

Дома, открыв карту движений, было предложено следовать определенным маршрутам. Через сквер только по темной стороне в тени деревьев, к школе только по улице 37-го марта параллельно линии, прочерченной автомобилем с широкой продольной полосой на боку, в гости через парк, к сладостям через Мисс Денвер, и так далее.

– Утопия, – мыслит взрослыми категориями Бикенбауэр.

Как быть? Все правы и неправы одновременно. Но правила как будто определены. Клятва дана. Договор подписан. Бикенбауэр крутит вымышленный ус и щурит правый глаз.

– Правила наши, а дальше будет как будет. Главное, чтобы нами соблюдались. А Вселенная, надеюсь, подстроится.

– А, – возражает Бикендорф.

– Ну, а если "А", тогда мы будем "Б".

Последний пункт немедленно поправкой вносится в основной текст договора и теперь документируется невидимой печатью – кулаком, который резко опускается тыльной стороной на братский контракт.

Песочные часы в тот же момент закончили свой бег, последние песчинки упали на дно, и молоко с песочным печеньем отправилось в рот каждого путешественника.

Граница

Бикенбауэр и музыка вполсили. Скрип в полтакта колеса. Скрипит в соленом воздухе у моря цепь. Трава щекочет спицы. Летит вперед самый лучший байк, оставляя след на тропе. Бикендорф хранит в движении обрывки линий. Его желание – поймать пейзаж. Один поворот головы туда-обратно – и он видит застывшую картинку, еще поворот – еще картинка. Готовый фотоальбом всегда в наличие.

Братья едут к морю. Там в рюкзаках на толстых лямках провизия: бутерброды и термос, карты, перетянутые резинкой, воздух, с ароматом лаванды, которая прячется в сувенирном мешочке, карамель, собранная в кулек, велосипедный паспорт – по одному на каждого, строительная рулетка, голос из радиоприемника по требованию и старый скрученный халат в качестве покрывала на случай остановки. Бикенбауэр плывет в теплом воздухе просто. В волнении – пустяки. Надо рукой взяться за руль и отпустить. Вот как объяснить? Надо нестись, но без спешки. Возможно рывками, толчками. Возможно вперед догоняя себя. Но торопиться нет обязательств.

Дюны. В самом деле, лишь оделись в шубы. Дюны прячутся в песке. На макушках у них качаются кустарник-краснотал и песчаные гвоздики. Дорога ведет себя осторожно, без резких поворотов и спусков. Дорога утоптана прохожими и большими усатыми насекомыми. И кто окажется первым на побережье? У самой кромки воды на расстоянии дуновения ветра между резиновой покрывкой и щекотанием морской волны.

Бикенбауэр держит курс. Туда, где сосны уткнулись ветвями под небо, а там где-то внизу петляет узкая тропа; петляет к середине лета с ягодами и желанием желаний в особо звездную ночь. Бикенбауэр видит путь. Бикендорф уважает брата в этой мудрости. Тот точно знает, как соком летних приключений утолять жажду нового.

Море качается, переваливается через горизонт. Море слева и справа, из стороны в сторону танцует, с каждым прикосновением ветра становясь все ближе и ближе. Наконец, остановка. Бикенбауэр и Бикендорф приехали. Между отдыхающими велосипеды встают на подножки. Бикенбауэр достает бинокль. Бикендорф трогает кисть распутившихся разноцветных ниточек на ручке руля. Открыть рюкзак, достать закрученный потрепанный халат, устроить место на песке, присесть. Достать рулетку, взглянуть вперед, пунктиром нанести на карте – тут граница. Дальше дороги твердой нет. Тут край. Велосипеды не катаются по морю. Конечно, может где-то и есть любители повоображать по поводу и без. И называют свои изобретения "катамараны". Похоже на "кальмары" это слово, вот тебе честное слово.

Бикенбауэр и Бикендорф синхронно делают "пфф", когда им слышится на рынке эта фраза.

– Почем у вас кальмары?

– Пфф.

Бикендорф кусает огромный бутерброд. А что если, здесь все-таки не край? На карте, где чернила заключили договор, вдруг есть возможность прочертить маршрут вперед. Прямо по синему пятну с надписью крупными буквами "МОРЕ". Взять и с разбегу оставить позади случайные вещи отдыхающих, стеклянную бутылку разгоряченную под гнетом солнца, сандалии и влажные салфетки – все просто так оставить и понестись вперед. Однажды стоять это проверить: как все же различаются пути на карте и дорога под ногами. Никто ж не отменял стремлений. Так уж пожалуй совсем закружится голова. В таком положении дел совсем легко отправиться чуть дальше, за карту, за море, за горизонт, за облака, за самолетный след, за орбиты, солнце.

Бикендорф снова кусает огромный бутерброд.

– Хотя дорога нас поведет обратно, мы все равно покатаемся вперед.

Сумерки

Видоизменяется, конечно. Дорога – прямая линия на сгибе осоки. Тянется острием куда-то ввысь. Бикенбауэр берет с собой учебник физики, чтобы точнее разбираться в шестеренках и уголках наклона педалей. Бикендорф и так здоров. Задание сегодня не очень-то легкое. Вместе братья едут купаться в сумерках. На карте такого пункта нет, в навигаторе только бегают стрелочки, спроси у прохожих – и они не ответят. Какие сумерки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.